

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и инновациям

ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет»

М.В. Шарафан

«09» сентября 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Кубанского государственного университета на диссертацию Голенко Дианы

Викторовны на тему:

«Концептуальные основы построения Особенной части

российского уголовного закона»,

представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук

по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Д.В. Голенко не вызывает сомнений. Приведенные автором данные об увеличении за период с 1 января 1997 г. по 1 января 2024 г. количества статей только Особенной части УК РФ на 55% явно свидетельствуют о нестабильной уголовно-правовой политике, о перманентном законодательном поиске решения стратегического характера – модели построения Особенной части. Тем самым, подтверждается востребованность в установлении именно концептуальных основ построения данного компонента российского уголовного закона.

Бесспорно, что лишь консолидированные усилия научного сообщества, практических и законодательных органов могут привести уголовный закон в оптимальное состояние для выполнения задач, сконцентрированных в ст. 2 УК РФ. В этом смысле диссертационная работа Д.В. Голенко может оказаться тем самым «пазлом», который позволит сформировать эффективную модель российского уголовного закона в целом.

Цель исследования определена диссертанткой как научное обоснование построения Особенной части российского уголовного закона, включающее осмысление взаимосвязи формы этого структурного компонента с его содержа-

Входящий № 106-6567
Дата 18 СЕН 2024
Самарский университет

нием, и разработка на этой основе концепции построения Особенной части российского уголовного закона (с. 14). Достижению заявленной цели способствует последовательное решение сформулированных *задач*, среди которых названы следующие:

- определить понятие «Особенная часть уголовного закона», его существенные признаки и значение;
- изучить эволюцию Особенной части российского уголовного законодательства, в том числе своеобразие ее детерминации и генезиса;
- проанализировать опыт построения Особенной части уголовного закона в различных современных правовых системах;
- исследовать теоретические предпосылки построения Особенной части российской уголовного закона;
- раскрыть основания систематизации и правила структурирования Особенной части российского уголовного закона;
- выявить основы взаимодействия Общей и Особенной частей уголовного закона и отражения этого взаимодействия в законе;
- установить характер взаимосвязи положений Особенной части российского уголовного закона с иными отраслями отечественного законодательства и технику отражения этой связи;
- охарактеризовать специфику, отличительные черты техники построения отдельных структурных элементов Особенной части уголовного закона (разделов, глав, статей и др.);
- определить концептуальные проблемы внутриотраслевого рассогласования и проблемы техники построения Особенной части современного российского уголовного закона;
- обосновать взаимосвязь между построением Особенной части уголовного закона и практикой ее применения, толкования;
- разработать рекомендации по построению Особенной части уголовного закона и ее отдельных структурных компонентов (разделов, глав и статей, в том числе диспозиций, санкций и примечаний к ним). (с. 14-15).

Научная новизна оцениваемой работы проявилась в разработке новой концепции построения Особенной части российского уголовного закона, в которой получили развитие смысловые положения, закрепленные в его Общей части. Представленная концепция подчинена цели повышения правовой определенности и предсказуемости применения Особенной части уголовного закона, и включает: теоретико-методологические основания построения этой части закона; ее понятие, предмет, задачи, методы, факторы, предопределившие ее формирование и развитие; принципы и их влияние на содержание; инструменты законодательной техники, которые позволяют через форму отразить ее содержание и достичь поставленной цели; современное состояние и индикаторы необходимости реформирования Особенной части российского уголовного закона. Предложены новые критерии определения периодов и этапов формирования Особенной части уголовного закона. Выявлены факторы, влияющие на ее содержание и форму, а также проблемы концептуального характера и техники построения Особенной части современного российского уголовного закона.

Высокий *научный уровень* диссертации достигнут благодаря использованию автором надлежащего научного аппарата исследования, отечественной правотворческой практики различных исторических эпох, а также уголовного законодательства 11 зарубежных стран. В основе работы лежит солидная теоретическая база, включающая научные труды по истории, общей теории, философии и социологии права, сравнительному правоведению, а также, разумеется, по уголовному праву и уголовно-правовой политике. Применение диссертанткой широкого спектра общих и частных методов научного исследования обусловило аргументированность изложенных в нем выводов и обоснованность представленных на защиту положений.

Теоретическая значимость исследования, описанная автором весьма lapидарно, состоит в том, что целостная совокупность сформулированных ею предложений, рекомендаций и выводов способна служить научной концепцией построения Особенной части российского уголовного закона.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что разработана модель (письменный акт) концепции построения Особенной части российского уголовного закона, определяющая в том числе вектор развития отечественного уголовного законодательства. Положения и выводы диссертации могут применяться в законотворческой деятельности как на современном этапе, так и в будущем при разработке и принятии нового кодифицированного российского уголовного закона. Кроме того, они способны содействовать упорядочиванию происходящего реформирования закона, поскольку показывают, что Особенная часть требует комплексного и системного подхода к внесению в нее корректив. Материалы исследования могут быть также использованы в правоприменительной и образовательной деятельности.

Достоверность и обоснованность сформулированных положений, выводов и рекомендаций подкреплены весьма разнообразной *эмпирической базой*, которая включает в себя в том числе правовые позиции (за период с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г.) Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ; итоги изучения и обобщения судебной практики по конкретным уголовным делам (всего 576 решений); статистические данные, опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (с 2007 г. по 2023 г.); результаты опроса 285 специалистов в области уголовного права, включая ученых-юристов из Архангельска, Москвы, Омска, Ростова-на-Дону, Рязани, Санкт-Петербурга, Самары, Саранска, Ставрополя, Уфы, Ярославля, практических работников из Самарской области, Москвы и Московской области.

Апробация результатов исследования нашла отражение в 72 научных работах, в том числе 3 монографиях, 1 учебно-научном и 3 учебных пособиях, 26 статьях в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 статьях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Результаты работы представлены на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и круглых столах, про-

веденных в таких городах как Бишкек, Москва, Самара, Тольятти, Чебоксары.

Положения, выносимые на защиту, в своей совокупности представляют новое и оригинальное знание, полученное лично соискательницей в ходе проведенного исследования. Особого внимания заслуживают следующие выводы, изложенные в исследовании Д.В. Голенко.

Автор предлагает нестандартное деление истории становления и развития Особенной части уголовного закона на два периода. Если период некодифицированного уголовного законодательства (с. 42-43) создает предпосылки формирования исследуемого объекта, то в рамках второго периода – кодифицированного уголовного законодательства (с. 43-44) – Особенная часть уже обособлена и названа в качестве таковой в отечественном уголовном законе. Оригинальность авторской позиции выражается в акценте на единство формы и содержания нормативного материала. В частности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое принято считать кодифицированным актом уголовного законодательства, Д.В. Голенко к таковым не относит, отмечая, что «положения Особенной части отделяются от положений Общей части уголовного закона, объединяются, но не приводятся в систему, они не согласованы между собой и могут противоречить положениям Общей части уголовного законодательства».

В целом взаимосвязь двух плоскостей – метафизической (философской) и технической (плоскости формы) (с. 241) проходит красной нитью через все исследование Д.В. Голенко и выступает отправной точкой для анализа основ построения Особенной части уголовного закона.

Стоит обратить внимание на то, что диссертантка в своих рассуждениях опирается на достижения общей теории государства и права. В контексте темы исследования она вступает в дискуссию о классификации правовых систем современного мира (с. 154-174) и предлагает свои критерии деления уголовного законодательства по группам с учетом специфики построения его Особенной части (с. 179-180). В свою очередь, обращение к различным типам правопонимания позволило автору детально рассмотреть соотношение права и закона,

нормы права и статьи закона, юридической конструкции и статьи Особенной части Уголовного кодекса (с. 240-279) и аргументировать собственную позицию по данным вопросам.

Обладают новизной и рекомендации относительно построения разделов, глав и иных системно-структурных компонентов Особенной части УК РФ (с. 450-451, 453, 455 и др.). В диссертации демонстрируется существование двух типов структурирования Особенной части – линейного и иерархического многоуровневого, а также аргументируется необходимость перехода на более подробную структуру Особенной части отечественного уголовного закона (с. 366-368). Не оставлены без внимания и вопросы дифференциации уголовной ответственности, а также выбора законодательной конструкции составов преступлений (§2 главы 1 раздела III).

В работе Д.В. Голенко имеются и другие значимые для науки уголовного права выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Следует отметить культуру изложения поливариантных позиций и взглядов в доктрине и практике, корректной полемики с авторами, чье мнение не совпадает с мнением докторантки. Работа информационно насыщена, читается легко, написана грамотным языком, с обилием источников, позволяющим судить о глубокой погруженности автора в исследуемую тему.

Диссертация оптимальна по объему, а ее структура определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, а также 3 разделов, включающих 6 глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, списка литературы из 677 наименований, а также 3 приложений. Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу.

Во *введении*, имеющем традиционное (классическое) содержание, обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации; дается обзор нормативных, теоретических и эмпирических источников; излагается методологическая основа диссертации; формулируются положения, выносимые на за-

щиту; устанавливается их теоретическое и прикладное значение; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В *первом разделе* диссертации «Строение Особенной части уголовного законодательства: сравнительно-правовое исследование», как следует из названия, на основании компаративистского метода осуществлен ретроспективный анализ ранее действовавшего отечественного и современного зарубежного уголовного законодательства.

В двух параграфах первой главы «Эволюция Особенной части уголовного законодательства России» исследуется исторический путь становления названного компонента уголовного закона. Ознакомившись с известными в науке взглядами на периодизацию (В.П. Коняхина, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, А. Чебышева-Дмитриева и др.) и подвергнув их скрупулезному анализу, автор всю динамику развития Особенной части уголовного законодательства России дифференцирует на два основных периода, внутри каждого из которых обосновывает выделение четырех этапов, «привлекая» обособление соответствующего исторического отрезка к конкретным процессам в становлении Особенной части (с. 44-45). При этом Д.В. Голенко обращается к различным историческим памятникам права (например, к Уголовному уложению 1903 г.) и к материалам, не получившим статус полноценного официального законодательного акта (проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г.).

В свете изложенного обращает на себя внимание переосмысление концепции уголовного закона в связи с созданием советского государства. Революционная целесообразность диктовала и объясняла превращение уголовного права в фактор, защищающий пришедший к власти господствующий класс, что и предопределяло алгоритм построения Особенной части уголовного закона (с. 107).

Нельзя не согласиться с автором, что исследование не может быть полным без сравнительно-правового анализа Особенной части отечественного уголовного закона и соответствующего компонента уголовного закона других

государств. В частности, важной концептуальной спецификой Особенной части УК КНР в сравнении с УК РФ диссертантка называет наличие статей, предусматривающих наказание для юридических лиц (ст. 211 УК КНР), а также дана оценка статей, которые не содержат признаков составов преступлений и санкций, а указывают на определенные действия в отношении осужденного и порядок их совершения (ст. 212 УК КНР). По ее мнению, с которым можно согласиться, отсутствие таковых в российском уголовном законе является скорее преимуществом (с. 233).

Второй раздел диссертации отражает ее теоретико-методологические основы. Глава первая посвящена фундаментальным вопросам, «плоскости идей Особенной части уголовного закона». Автор обращает особое внимание на то, что заложенные в ст. 2 Конституции РФ идеи естественно-правовой доктрины именно о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, трансформировали УК РФ, изменив традиционную для советского периода структуру его Особенной части (с. 253-254).

В поисках оптимальной модели данного компонента уголовного закона диссертантка исследует различные предложения по определению содержания «идеального права», обращаясь, в том числе, к работам В.С. Нерсесянца, а также А.А. Пионтковского, Р.А. Ромашова и др. обстоятельному анализу подверглись позиции ученых-юристов о норме права и, в частности, норме уголовного права (с. 257 и др.). Норму права докторантка представляет «клеточкой» уголовного права, статью – «клеточкой» уголовного закона, а идеальным вариантом – максимальное соприкосновение права и закона, нормы права и законодательной материи (с. 259). При этом подмечено, что в доктрине уголовного права до настоящего времени нет единства мнений по поводу соотношения понятий «статья уголовного закона» и «норма уголовного права» и нередко закон и право соотносят как форму и содержание. Поднимая вопросы о теоретико-методологических основах построения Особенной части уголовного закона, диссертантка связывает их с проблематикой систематизации и структурирования уголовного закона.

Глубину, проведенного Д.В. Голенко исследования, обеспечивает не только анализ исключительно уголовного права, уголовного закона и его компонентов, но и взаимосвязь с другими отраслями российского законодательства. Диссертантка отмечает необходимость согласования межотраслевого употребления терминов или понятий, в том числе при бланкетном способе изложения диспозиций статей Особенной части уголовного закона. Межотраслевые связи следует учитывать, по мнению соискательницы, и при введении составов с административной преюдицией (с. 330-335), и при построении санкций статей Особенной части уголовного законодательства (с. 341).

В главе второй исследуются вопросы формы воплощения Особенной части уголовного закона – законодательной техники. Автор определяет специфику технико-юридического инструментария Особенной части уголовного закона (с. 351-355) и выделяет два типа структурирования Особенной части (с. 366-367), их преимущества и недостатки. Нельзя не согласиться с соискательницей в увлечении законодателя в последнее время «созданием статей», а не моделированием конструкций, что в итоге приводит к противоречиям в существующем законодательстве и практике его применения (с. 354-355).

Структурирование Особенной части Д.В. Голенко представляет как процесс, в результате которого создается «каркас» этой подсистемы уголовного закона, определяется количество и последовательность расположения компонентов, критерий их объединения в группы и подгруппы. «Каркас» этот, поясняет автор, никогда не осуществляется с «чистого листа». Ни одна Особенная часть реального уголовного закона не создается в пространственно-временном вакууме. Даже при полном отрицании законодателем связи нового уголовного закона с предшествующим, такая преемственность (если не в идеях, то в технике построения) обычно существует (с. 366) при представлении о том, что будет сохранено из прежнего уголовного закона и как этот материал будет дополнен и переформирован.

Философский подход «от общего – к частному» привел соискательницу к анализу «атома», частицы законодательной материи – статьи. Автор вначале

останавливается на диспозициях, приводя и «эксклюзивные» варианты их градации (с. 390). Не меньшее внимание было уделено санкциям норм, изложенных в статьях Особенной части уголовного закона (с. 397-408). Изучив законодательную и научную базу, Д.В. Голенко приходит к выводу, что для построения более совершенной Особенной части уголовного закона необходимым является анализ баз данных судебных решений с установлением видов и размеров назначаемых судами наказаний по каждой из статей (с. 407). Завершает анализ статьи Особенной части такой её элемент как примечание (с. 408-415). Автор отмечает явную тенденцию расширения использования этого приема законодательной техники и, не выдавая готового рецепта о содержании и местонахождении примечаний, относит разрешение этих вопросов на перспективу (с. 412).

В третьем разделе, как и в предыдущих, оправданно выделены две главы. В первой диссертантка убедительно доказывает и подтверждает конкретными примерами наличие отраслевой и межотраслевой рассогласованности положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В орбиту ее интересов попал и широко обсуждающийся вопрос о дифференциации преступных деяний на преступления и проступки (с. 430-439). В комплексе юридико-технических проблем Особенной части УК РФ Д.В. Голенко выделяет системно-структурные, коллизионные, т.е. техники построения статей (диспозиций, санкций, примечаний) и проблемы языка.

Во второй главе автор рассуждает о путях реформирования Особенной части как структурного компонента российского уголовного закона и называет три альтернативных варианта преодоления возникающего кризиса: преобразование имеющегося уголовного закона (новая редакция действующего закона); создание нового уголовного закона (новая кодификация); заимствование иностранного уголовного закона. Оценивая актуальность каждого из трех названных вариантов, третий путь отвергается диссертанткой сразу же (с. 511), а второй – видится вполне перспективным. Именно существенные экономические, социальные, политические трансформации, как правило, влекут за собой принятие нового уголовного закона.

Квинтэссенцией диссертационного исследования выступает авторская Концепция построения Особенной части уголовного законодательства. Она основывается на том, что, во-первых, нормы уголовного права должны быть кодифицированы. Во-вторых, уголовное законодательство России должно состоять только из уголовного кодекса, включающего закрытый перечень уголовно-наказуемых деяний и наказаний за их совершение. Кроме того, в Концепции детализируется модель Особенной части, с учетом приверженности позиции, согласно которой «при формировании Особенной части Уголовного кодекса РФ в основу кладется родовый объект – при объединении статей в разделы и видовой объект – при строении глав». Диссертантка подробно излагает собственное видение близкой к оптимальной Особенной части, её структурных составляющих и форм изложения (с. 526-535).

В *заключении* обобщены основные выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования, раскрываются его значимость, условия и границы применимости полученных результатов, а также перспективы дальнейшего развития темы.

В *приложении 1* содержится упомянутая ранее авторская Концепция построения Особенной части российского уголовного закона в качестве логически структурированного акта (с. 622-645). В *приложениях 2 и 3* представлены данные анализа количественных изменений Особенной части УК РФ (с. 646) и результаты опроса специалистов в области уголовного права (с. 651).

Положительно оценивая содержание диссертации Д.В. Голенко в целом, нельзя, тем не менее, не высказать ряд замечаний и пожеланий. Актуальность и фундаментальность избранной автором темы исследования, а также широкий круг подлежащих рассмотрению ею вопросов создают предпосылки для полемики по отдельным аспектам.

1. Полагаем, что ряд положений выглядит явно дискуссионным и потому нуждающимся в дополнительной аргументации.

1.1 Исходная, как видится, идея исследования зафиксирована в положениях № 2 и № 3, выносимых на защиту: «Общая и Особенная часть – это струк-

турные компоненты не права, а закона. Особенная часть уголовного закона – это созданный с помощью законодательной техники один из парных структурных компонентов уголовного закона, расположенный после Общей части, характерный прежде всего для кодифицированного уголовного законодательства»

Данная позиция автора, возможно, связана с системно-структурной и терминологической неточностью. Дело в том, что уголовное право в целом зарождалось именно с Особенной ее части, так как раннее право по природе своей было синкретично, цельно, нераздельно, объединяло предписания, которые с сегодняшних позиций могли быть отнесены к различным отраслевым положениям. Поэтому именно определенные рамки дозволенного поведения (запреты) получили объективизацию в будущих нормативных актах (законах), а с помощью законодательной техники все эти предписания получили соответствующее оформление в уголовном законе. Наконец, логически затруднительно проследить мысль Д.В. Голенко, признающей существование нормы уголовного *права* (с. 257), но настойчиво выступающей против понятия Особенной части уголовного *права*. Заметим, что автор при этом не дает альтернативного наименования реально существующему блоку правоположений, формирующих пределы уголовно-правовых запретов и содержащихся в различных, помимо УК РФ, источниках (включая, в частности, международные договоры РФ, законы и подзаконные акты иной отраслевой либо межотраслевой принадлежности, акты Конституционного Суда РФ).

1.2 В положении № 2, выносимом на защиту, а также на с. 39 диссертации в числе компонентов Особенной части уголовного закона не названы нормы-дефиниции и нормы, формализующие оценочные признаки в описании уголовно-правовых запретов. Первые, в частности, содержащиеся как в «теле» действующих статей УК РФ (ч. 1 ст. 331), так и в примечаниях к отдельным из них (например, примечания 1 и 3 к ст. 158), причем характеристику последних диссертантка приводит на с. 410-411 работы. Поскольку подобных норм не так уж мало, можно было их не объединять в словосочетание «и др.».

1.3 Соискательница не совсем последовательна в обосновании авторской периодизации становления Особенной части уголовного закона. В первом разделе выделяется некодифицированный и кодифицированный периоды, которые, в свою очередь, подразделяются на четыре этапа: *некодифицированный* – 1) с X в. по 1832 г.; 2) с 1832 г. по 1903 г.; 3) с 1903 г. по 1917 г.; 4) с 1917 г. по 1922 г.; *кодифицированный* – 1) с 1922 г. по 1926 г.; 2) с 1926 г. по 1960 г.; 3) с 1960 г. по 1996 г.; 4) с 1996 г. по настоящее время. (с. 39-42 и др.). Однако следовало бы уточнить, на каком критерии базируется названная периодизация: на терминологическом или содержательном. Если на первом, то, действительно, обозначение нормативного правового акта, не только четко выделяющего Общую и Особенную части, но и именуемого Кодексом, начинается с 1922 года. Если же говорить о содержательном критерии (а именно его, представляется, и следует иметь в виду), то кодифицированный период следует исчислять с более раннего момента. Так, в частности, автор делает вывод, что «Особенная часть Уложения 1903 г. обладала признаками структурного компонента, кодифицированного уголовного закона» (с. 86). При этом второй период докторантка связывает с таким моментом, когда уголовный кодекс становится единственным источником норм уголовного права. Однако даже поздний советский период имел и некодифицированные источники уголовного права, на что указывает и сама диссертантка (с. 300-301). Кроме того, при сравнении основного текста диссертации и положений, выносимых на защиту, обнаруживается, что при изложении четвертого из них Д.В. Голенко пишет: в конце первого периода истории развития Особенной части уголовного закона он (уголовный закон), «как правило, называется уложением». Думается, что такое неоднозначное суждение, абстрагированное от конкретных памятников права, целесообразно было бы уточнить, а также детализировать темпоральные границы авторской периодизации.

1.4 Определенный диссонанс прослеживается и в выборе государств, Особенности части уголовного законодательства которых подвергнуты анализу (с. 185). Придерживаясь типологии, предложенной А.В. Наумовым, в число

стран, тем не менее, диссертантка включила Казахстан как представителя постсоциалистических государств, государств-членов СНГ, хотя ранее отмечала, что «постсоциалистическая семья, вероятно, должна выделяться внутри семьи континентального права как группа, обладающая некоторыми специфическими чертами, обусловленными общим прошлым, но при этом существующая внутри этой семьи» (с. 170). Представляется, что при желании показать специфику УК Казахстана можно было бы за счет включения его в семью романо-германского права, о чем уже было сказано.

1.5 Рассматривая принцип вины, (с. 290-293), автор затрагивает конструкции составов преступлений, допускающих сочетание двух форм вины. При этом создается впечатление, что, приводя позиции ученых по этому поводу и интерпретационную судебную практику, Д.В. Голенко принимала во внимание первоначальную редакцию ч. 2 ст. 24 УК РФ, т.е. до внесения в нее изменений Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ. В соответствии же с внесенными коррективами при отсутствии указания на форму вины в диспозиции статьи, при условии отсутствия в ней упоминания о цели преступления и конструкции его состава по типу материального, следует допускать возможным наличие обеих форм вины. В этой связи без учета новой редакции закона все высказанные ранее этого времени мнения ученых способны внести еще большую неясность. То же касается и определения Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. № 218-о. Автором оно было приведено для иллюстрации отсутствия единообразия по рассматриваемому вопросу как в доктрине, так и на практике. Однако ст. 217 УК РФ, о части третьей которой говорится в названном определении, ныне изложена в редакции Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ. Поэтому ссылка на данный пример также не совсем корректна. В этой связи соискательнице следовало четко выразить свое мнение, не ограничиваясь выводом, что «при построении закона целесообразно всегда указывать форму вины в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. Кроме того, форму вины необходимо учитывать при дифференциации ответственности, создавая статьи Особенной части уголовного закона».

1.6 В эмпирическую основу исследования (с. 21 диссертации) Д.В. Голенко включила результаты анализа текстов нормативных правовых актов различных исторических эпох, законопроектов, а также зарубежного законодательства. Однако в юридической науке давно апробировано и общепризнано, что традиционно данные источники относятся не к эмпирической, а к нормативной базе диссертационного исследования.

2. Диссертация Д.В. Голенко несвободна от ряда упущений и недостатков редакционного и стилистического свойства, среди которых особенно выделяются следующие.

2.1 На с. 489 при сопоставлении санкций различных статей УК РФ диссертантка отмечает, что «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств независимо от суммы похищенного (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) относится к категории тяжких преступлений (до 6 лет лишения свободы), то есть характер и степень общественной опасности такой кражи оценивается законодателем как более высокий, чем убийство матерью новорожденного ребенка, но близкий к простому убийству (ч.1 ст. 105 УК РФ), которое тоже является тяжким преступлением». В этой связи нельзя не заметить, что простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) относится к категории особо тяжких преступлений.

2.2 Нумерация статей УК РФ 1996 г., включенных в него после принятия, приводится автором с точкой (например, на с. 330 – ст. 185.5) вместо принятого для данного кодекса подхода, согласно которому надлежит использовать надстрочный знак (ст. 185⁵). В то же время Д.В. Голенко на с. 256-257 диссертации отмечает: «новые статьи следуют за статьей, с которой они максимально близки по смыслу с тем же порядковым номером, но обозначены дополнительной цифрой, помещенной над основным цифровым обозначением статьи, что согласуется с Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению документов». Исходя из такого дисбаланса, допустим вывод, что нумерация новых статей через точку является только предложением автора (с. 455), которое не внедрено в законодательную практику.

2.3 В отдельных фрагментах работы встречаются погрешности литературного оформления текста. К наиболее заметным из них можно отнести описание научной новизны исследования, в котором очевидно излишне, а именно 17 раз, повторяется словосочетание «уголовного закона».

Следует также отметить и некоторую увлеченность исследователя чрезмерной повторной детализацией. Это касается и исторического аспекта, отчасти и зарубежного, а также действующего законодательства, в частности, изложения и содержания примечаний к статьям Особенной части УК.

Кроме того, встречаются орфографические (в частности, на с. 4 указано «ВЕДЕНИЕ» вместо «ВВЕДЕНИЕ»), синтаксические (нарушения правил согласования слов – на с. 14, 141, 168, 294, 310, 354, 365, 428 и проч.) и пунктуационные ошибки (в том числе пропуск запятых, как например, на с. 26, 108, 258, 355, 363, 371, 398, 420 и др.).

Однако высказанные замечания в своем большинстве характеризуют издержки поискового характера, касаются дискуссионных или частных вопросов, а потому не колеблют положительную оценку проведенного исследования в целом. Диссертация Д.В. Голенко представляет собой самостоятельно выполненную монографическую работу, обладающую новизной и внутренним единством.

Подводя итог, следует заключить, что диссертация Д.В. Голенко на тему: «Концептуальные основы построения Особенной части российского уголовного закона» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она полностью соответствует требованиям, предусмотренным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25 января 2024 г.), а ее автор Голенко Диана Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктором юридических наук, доцентом Асланяном Русланом Георгиевичем, профессором кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Огородниковой Ниной Владимировной и доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Батютиной Татьяной Юрьевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры 29 августа 2024 г. (протокол № 1).

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Кубанского государственного
университета,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки
Краснодарского края

« 09 » сентября 2024 г.

В. Коняхин

Владимир Павлович Коняхин

По подписи Коняхина В.П.
ЗАВЕРЯЮ
Специальный представитель по кадрам
Хасанов А.З.